

Никак не дойдут руки черкнуть тебе пару строк, извини.

У меня жизнь школьная бьет ключом, но учеба у меня более приземленная, чем у тебя. После первого твоего письма до меня дошло еще несколько, с недельной разницей. Не знаю, как ты будешь получать это мое, но надеюсь, у меня получится отправить его побыстрее, чем твои ко мне. Радуюсь, что ты не бросил СБУ. Столько мучений пережил, чтоб в конце-то концов решить! Мне было бы неудобно, если б ты это сделал из-за моего письма, но все равно я этому рад. Завел я тут нового друга, так устаешь рядом с человеком. Наверное, про такое говорят — плюсы и минусы.

Приют все еще полон жизни и шума. Батюшка покинул додзё, но он не преподает детям в приюте; он отправился учить в настоящий додзё. Вести додзё в Грендане — тяжкий труд, но к нам записались местные жители, так что мы зарабатываем деньги. Мы планируем подать заявку на государственное финансирование, так что не волнуйся за наше положение. Мы не получаем столько денег, как когда ты здесь помогала, но думаю, мы справимся.

Так что как ты там? Ты не заболела? Хорошо питаешься? Я беспокоюсь. Ты никогда не уделяла особого внимания питательным веществам в своем рационе.

Похоже, ты завела много друзей. Я спокоен за тебя, раз ты не одна. Но.....почему все они девушки?

Вот это меня беспокоит.

А Лафон, может, любитель прелестей женского пола?

От таких мыслей я беспокоюсь. Мне, наверное, стоило сильнее протестовать, когда ты уезжала в Цюлльни.

Ах, прошу тебя, прими это как шутку. Хорошо.

Ох, да, кстати, я рада, что ты не забросил боевые искусства! Но я не хочу, чтобы ты стал тем Лэйфоном, каким был в Гредэне. Мне нравился тот Лэйфон, который сосредоточил все своё внимание на боевых искусствах. Ты прекрасно смотрелся. Но мне не понравился Лэйфон, который стал преемником Небесного Клинка. Ты понимаешь разницу?

Когда пришло первое письмо, в нем был вот такой интересный абзац. Возможно, ты удивишься, но я пока не буду тебе о нем рассказывать. Было бы здорово немного тебя удивить.

Я напишу тебе ещё раз.

Твоей дорогой Лэйфон Вольфштейн Альзайф.

Лириин Марфес.

..... Тонкие пальцы сложили письмо по старым сгибам. Молясь, чтобы никто этого не обнаружил, она положила письмо обратно в нужный почтовый ящик.

◇

Запрещённые к проживанию на загрязнённой земле люди жили в передвижных городах.

Как будто паря над поверхностью планеты, города передвигались по собственному разумению и поддерживали связь через центр транспортной сети, Город движения Джоэлдем.

Сеть не внушала доверия, но была единственной возможностью связаться с ними.

Академический город.

В рядах Regio были города различного назначения. Этот тип городов, специализирующийся на образовании, существовал в рамках этой нестабильной сети.

Он привлекал мальчиков и девочек, позволяя им постигать знания.

Здесь, где не ступала нога взрослых, дети были и учениками, и учителями.

Так был устроен Академический город.

И Зуэллни был одним из них.

Солнечный свет пробивался в класс, наполненный шумной атмосферой, которая царила перед началом урока. Ученики, входя в класс, клали сумки за свои места и либо присоединялись к различным группам, обсуждавшим что-то, либо готовились к уроку. Некоторые бегали, прося дать им списать конспекты. Другие были погружены в свой собственный мир.

Поддавшись желанию поспать, Лейфон склонился над своей партой.

— Оххх ~~ Доброе утро!

— *Кашель*!

Собеседник сильно ударил его по спине.

— Что? Что? Ты выглядишь уставшим!

— *Кашель*! Ууу... Доброе... Утро... — прохрипел Лейфон.

"Ми-тян, ты преступила черту".

"Ага, может, Лэйтон всё ещё не оправился после матча". — Сказала Наруки.

"О, разве это не было два дня назад?"

Мифи надула щеки. "Как будто Лэйтон может устать из-за этого. Верно?"

"Ага... Ух, матч не был утомительным. Со мной всё хорошо".

"... Но ты выглядишь так, будто хочешь спать".

"Нет, правда, со мной всё в порядке".

Глядя на обеспокоенные глаза Мэйшэнь, он кивнул беззаботно. Её глаза всегда были на мокром месте. Он не знал, что с этим делать.

"Всё равно, ты выглядишь уставшим. Что такое? Разве тебе вчера тоже пришлось работать?" — изучала его Наруки. Её высокое присутствие заставляло его чувствовать себя так, будто его допрашивают.

"Всё в порядке".

"Ясно. Ну что ж, работа по несколько дней подряд может утомить".

"... Тяжело чистить Механическую Камеру".

"Ага. Если хочешь в серьёз готовиться к матчам взводов, я думаю тебе лучше отказаться от работы уборщиком".

Эти три девушки знали друг друга ещё до того, как они приехали в Зуэллни.

Лейфон встретил их, потому что остановил бунт на церемонии открытия.

И это было также причиной, по которой его перевели в Изотерический отдел.

Но эти трое не имели никакого отношения к его перевоу. Председатель студенческого совета, Кариан Лосс, с самого начала знал, кем был Лейфон.

Наследник Клинка Небес в Грендане.

"Нет... я уже привык убираться там", - сказал он, улыбнувшись Мейшен.

Уборкой в Центральном механизме - чистке сердца Региоса - Лейфон действительно привык заниматься. Эта повторяющаяся физическая работа была намного более расслабляющей, чем работа головой.

"Тогда что это?" - спросила Мифи.

"Ахахаха ... Да так, что-то", - дал он неопределенный ответ.

".... Ты что-то скрываешь?"

"Нет. Совершенно нет!"

"Нет, у тебя есть секрет! Не думай, что это может скрывается от моих глаз! Давай, расскажи нам, пока я не получила его!"

"Получила..."

Ее обеспокоенные глаза приблизились. Никто не мог остановить Мифи, когда она была так увлечена своим желанием собирать и записывать любую информацию.

"Расскажи, расскажи, расскажи..."

«Ах...» — На лице Лэйфона появилась тревожная улыбка.

Наруки схватила Мифи за воротник формы и потащила за собой.

— Разве мы не должны были что-то ему сказать? Скоро начнётся урок.

— Что?

— Ах, да. Чёрт... Из-за того, что Мэйши постоянно шатается, мы чуть об этом не забыли.

— ... Разве это моя вина? — надулась Мэйшэнь.

— Потому что Ми вечно шумит. Быстро, Мэй!

— ... Ага.

Наруки подтолкнула Мэйшэнь. Мэйшэнь пошла вперёд и, повернувшись к Лэйфону, покраснела как рак.

— ... Ну...

— Да? — Лэйфон выпрямился.

— ... На обед... Я приготовила бенто... Хочешь есть вместе?

— Что?

— Мы постоянно обедаем в кафе, но Мэй решила приготовить нам бенто, — вмешалась Наруки.

Мэйшэнь кивнула, лицо её было таким красным, что из головы вот-вот пойдёт дым.

Это было правдой. С первого дня своего пребывания здесь он постоянно покупал на обед бутерброды. Он помогал в приюте, поэтому умел готовить, но из-за позднего дежурства в Центральном механизме он предпочитал досыпать по утрам.

— Ах... Так сойдет?

—... М-м.

— Мей-чи любит готовить. Просто будь благодарен и принимай ее благосклонность.

Задаваясь вопросом, не превратилась ли постоянно кивающая Мейшен в робота, Лейфон счастливо улыбнулся.

— Тогда спасибо.

Мейшен перестала кивать.

◇

— Ревную! — сказал Харли, выслушав рассказ Лейфона о приглашении Мейшен на обед. Он смотрел на монитор.

— Спасибо за комплимент, — кивнул Лейфон, держа в руках зеленого Дите с проводом, соединяющим один из его концов с машиной Харли.

— Нет, я не это имел в виду.

— А что?

— Э-э, я имел в виду... Я тоже хочу девушку!

Лейфон пришел в тренировочный комплекс после общебатальонной тренировки, и Харли затащил его, чтобы он что-то проверил.

Сквозь стены до них доносился интенсивный гул тренировок в других залах.

В комнате находились только Лейфон и Харли.

— Не то говоришь! Мы не любовники! Ей просто нравится готовить.

Харли вздохнул и покачал головой.

— О, вот оно что. И для чего это? — Лейфон вставлял свой Кей в меч.

Существовали два типа кэй: разрушительный кэй, вытекавший наружу, и внутренний кэй, укреплявший физическое тело. Воины именно этими способностями и пользовались.

«Ну, есть кое-что, что я хотел бы проверить».

«Гм...» Лейфон продолжал вкладывать кэй в клинок, не зная, что он делает. Меч излучал мягкий зеленоватый свет.

Жила кэй давала ему ощущение, будто у него выросла новая конечность. Она протянулась к клинку, ощутив его жар и погладив воздух вокруг него.

Харли вздохнул восхищенно: «С каким вниманием ты концентрируешь кэй! В таком случае не лучше ли использовать платиновый дит? Он увеличит проводимость».

«Правда?»

Вообще-то, Лейфон был этим недоволен. Это было не так хорошо, как Небесный Клинок, который он использовал в Грендане.

(Теперь, как я подумаю, разве Небесный Клинок не был платиновым дитом?)

Но сравнивать их не имело смысла. В конце концов, меч был создан для борьбы с монстрами.

"Вот почему я раньше мог использовать оружие из-за моего количества Кей".

Незадолго до этого грязевые монстры напали на Зуэллни.

Многочисленные ноги Зуэллни оказались в ловушке в гнезде грязевых монстров. При помощи Лейфона этот кризис был разрешен.

По просьбе Лейфона Харли внес новую регулировку в Дите.

Оружие, которое можно разделить на бесчисленные провода.

Лейфон использовал это, чтобы уничтожить личинок. Он даже вышел за пределы города, чтобы уничтожить мать.

"Но они забрали это оружие. Ох, мне нормально".

Староста и Вэнс конфисковали оружие. Это давало Лейфону слишком большое преимущество в матче взводов.

Дите, которое сейчас держал Лейфон, было новеньким.

"Ну, я не планировал использовать это оружие в матчах взводов в любом случае".

Он отключил поток Кей и опустил меч. Остаточное тепло от его Кей оставалось в его теле, заставляя его потеть.

"Серьёзно? Если бы ты использовал его, легко бы выиграл матч взводов".

"Правда, но разве нет смысла в победе таким методом?"

— Правда?

— Да. К тому же капитану никогда не понравилось бы это.

— А, да, верно. — На лице Харли появилась кислая улыбка.

— Ей было бы неприятно побеждать за счет чужой силы.

— Да, — кивнул Лейфон и взмахнул мечом.

Выпустив так много кей, он хотел разомнуть конечности.

Это был простой взмах сверху вниз. Остатки кей на лезвии исчезли вместе с рассеянным зеленым светом Дита.

Взмахивая мечом, он проверял состояние своего тела и одновременно корректировал свои движения.

Медленно взмахивая мечом снова и снова, сосредотачиваясь на одной единственной точке. Он больше не ощущал цвет кей, исходящего от лезвия. Чувство, которое он испытывал до сих пор, изменений в своих нервах, медленно распространялось наружу, в результате чего сложилось ощущение, что Лейфон орудует мечом как машина.

А чем больше он концентрировался, тем больше роботоподобного чувства отходило от его сознания. Он опустошился, в то время как все вокруг наполнялось красками.

Он взмахнул мечом, целясь в цвет.

Острие его меча вспарывало неосязаемый воздух. Это движение повторялось снова и снова. И не важно, сколько ран расцветало в воздухе, воздух все продолжал восполняться, занимая пустоту. Он повторил движение, и остановился только тогда, когда рана, нарушив поток воздуха, больше не смогла залечиться.

Раздался ленивый хлопок.

"Ха-ха, гениально!"

Шарнид наблюдала за происходящим у двери.

"Кажется, воздух был изрезан на столько кусков, что воздух просто умер".

"Да это не так уж и невероятно..."

"Еще как невероятно! Сначала, когда ты начал свой первый взмах, давление ветра было очень сильным, но в самом последнем взмахе оно просто пропало... Это было просто восхитительно", - взволнованно произнес Харли.

Лэйфон почесал голову, смущенный по-детски яркому восторгу Харли.

Тогда Шарнид вылил холодную воду на эмоции Харли. "Харли, ты закончил то, о чем я просил ранее?"

"Ох, конечно, конечно. Это уже сделано."

Харли открыл ящик рядом с собой и вытащил два Dites.

Эти два Dites'a напоминали стержни из древесного угля. У них были изогнутые ручки, гладкие и отполированные. В изгибе ручек были металлические кольца, скрывающие что-то вроде крюка.

"Это оружие?"

Работой Шарнида была поддержка команды огнем на больших расстояниях.

"Из этого не получится стрелять, когда у нас в команде так мало бойцов. Просто подумай об этом как о страховке," - сказал Шарнид. Он использовал свой Kei, чтобы восстановить Dites.

"Какой грубый вид!"

Корпус орудия выглядел очень тяжелым. У него не было лезвий, выступающих сверху и снизу, но форма выглядела острой. Орудие было разработано с несколькими выступающими точками. В любом случае, оно выглядело как какой-то тип оружия для атаки.

Лэйфон мог сказать, что текстура была не из литиевого Dite, а из твердого хромированного Dite.

Тот же материал, что и у железных хлыстов капитана Нины.

"На сей раз я использовал черный "Дайтис", как ты и просил, но дальность стрельбы у него ниже, учитывая плохую проводимость потока "Кей".

"Неплохо. Я не собираюсь стрелять из этого на большую дистанцию. И если он поразит цель в пределах десяти "Мэй", сойдет".

Положив пальцы на спусковые крючки, он тренировался стрелять из нового "Дайтиса". Потом поменял стволы оружия на противоположные.

"Это называется "ближний бой из огнестрельного оружия"?"

Шарнид присвистнул: "Надо же, мужчина из Грендана. Ты хорошо осведомлен".

"О, я думаю, даже те, кто не из Грендана, знают ..."

"Что собой представляет "ближний бой из огнестрельного оружия"? — спросил Харли.

Говоря просто, это боевое искусство с применением оружия. Огнестрельное оружие отлично подходит для дальнего боя, но в ближнем оно уступает мечам и кинжалам в скорости.

Вот и был изобретен новый вид искусства обращения с огнестрельным оружием для устранения этого недостатка. Навык ведения ближнего боя из огнестрельного оружия.

"А-а ... Сенпай Шарнид умеет им пользоваться?"

"Ну, те, кто умеет им пользоваться, либо глупцы, которые пытаются выглядеть круто, либо потрясающие бойцы... А я из первых", - сказал он с хитрой улыбкой.

Валья Фон не был уверен, говорит ли Шарнид правду, и он взглянул на Харли, который лишь пожал плечами.

"Я опаздываю"

Послышался ясный и тихий голос. Это была Фелли.

Её фигура была такой же изысканной, как стеклянное искусство, источающее давление, будто замораживающее всё вокруг, но Валья Фон и парни уже привыкли к этому.

"Фелли-тян и сегодня милая", - прокомментировал Шарнид.

"Спасибо..." - она взглянула на пистолеты в его руках и села на длинную скамейку в углу, уже теряя интерес.

Харли проверил Дите Фелли и сказал: "Нины здесь нет".

"Значит, она последняя!"

"Похоже на то".

Нина была более других полна решимости укрепить 17-й взвод. Она всегда первой приходила на тренировки, но сегодня её ещё не было видно.

"Помнится, она говорила, что у неё есть дела..."

»Не-а, мне кажется, она не особо горела желанием«, — зевнула Шарнид.

И правда, как она и сказала, комнату наполнила какая-то ленивая атмосфера.

Не зная, что сказать, Лейфон уставился на свой меч.

(После матча произошло очень многое.)

Для Нины стало крайне неудачным раскрыть свою истинную силу в матче с первым взводом.

На этот раз он держался на том же уровне, что и остальные во взводе, и сражался всерьёз.

Но в итоге они проиграли.

Он не выложился полностью, потому что скрывать свою силу стало бессмысленно, и он согласился с Ниной, что они должны защитить город. Несмотря на это, он пытался бороться, проявляя хоть какое-то упорство.

И главная причина, по которой он не выложился полностью, заключалась в том, что матч взводов не был настоящим соревнованием по боевым искусствам.

Сила Лэйфона потребуется им после матчей взводов.

В какой-то момент мобильные города приблизятся к ближайшим городам и будут сражаться за территорию.

На самом деле сражаться будут люди, живущие в городе.

И вести войну.

Причина этой битвы - источник топлива для Селестий - селеновые шахты.

По известной причине, город мог сражаться только с подобными себе. Чтобы сократить число потерь, Академические Города организовывали состязания по боевым искусствам. Но даже так, это не могло изменить того факта, что проигравший город может погибнуть.

У Зелльни когда-то было три селеновые шахты. Когда Лэйфон приехал учиться, у него осталась только одна.

Если Зелльни проиграет на следующем состязании по боевым искусствам, она потеряет свою последнюю шахту и окажется перед лицом смерти.

Сначала Лэйфон не понимал, какое отношение это имеет к нему. Он считал это несправедливым, поскольку уже решил бросить боевые искусства.

Несмотря на это, он не чувствовал себя плохо, делая все, что мог, для города.

Но...

Одна из ключевых людей, которая изменила его точку зрения, Нина, была несчастна.

Вопреки родительской воле, Нина сбежала из дома и приехала в Зелльни. Без денег, ей пришлось работать в Ядерном Механизме.

Laufon также тратил время на работу и на учебу.

На работе он постоянно сталкивался с ней. Недавно они заслужили доверие своего начальника, и им вместе поручили очистку большей территории.

С полуночи до рассвета Laufon работал рядом с молчаливой Ниной.

(Так утомительно)

Оглядываясь назад, он чувствовал, что никогда не проводил такую длинную ночь. Любой мог заметить её несчастный вид.

(Неужели все из-за того, что мы проиграли матч?) подумал он.

Но если это из-за него то он не понимал этого.

К слову

(Разве не следует мне с ней поговорить?)

Он колебался по этому поводу. А время шло, и он размышлял.

"Если тренировки не будет, то я могу вернуться?" апатично спросила Felli.

"Просто подожди ещё немного!" ответил Harley. Он уже проверил её Dite и не нашел себе занятия. Sharnid прислонился к стене с закрытыми глазами. Возможно, он действительно спал. Felli смотрела на Layfon из-под длинных ресниц, и её острый взгляд упрекал его.

"Прошу прощения за задержку."

Голос Нины отвлек его от острого взгляда Фелли.

Нина была на третьем курсе, младшей, но стала капитаном взвода.

— Да ты реально тугая, Нина. Чем занималась? Я чуть не уснул. — Шарнид зевнул. Для него, четверокурсника, Нина была моложе, так что он не стал называть её капитаном.

— Делом занималась, вот и задержалась. — Она прошла к центру зала для тренировок. Когда она шла, Дитесы на её доспехах издавали металлический скрежет.

У Лейфона закрались сомнения.

Звук, который обычно был надёжен и убедителен, сейчас казался ненатуральным.

Звук Дитесов... выдавал, что она идёт не совсем нормально.

Нина могла получить ранения в прошлом матче, но выглядела она не так, как должна была бы после этого. Она не старалась ступать осторожно, чтобы не потревожить рану.

— Уже поздно. Тренировка сегодня отменяется.

— Почему?

Все были шокированы. Даже Фелли раскрыла свои прекрасные глаза и с подозрением посмотрела на Нину.

Лейфон чувствовал то же самое.

Нина сформировала взвод, чтобы отдать долг Зюэллини. Из-за ее страсти он почувствовал, что ему можно вернуться на путь боевых искусств. И не только из-за нее. Мейшен, Мифи, Наруки... Они следовали своей мечте с чистым сердцем.

И даже так, ему больше всего придала сил записка от его друга детства, Лирина.

«Так что, почему?» — спросила Шарнид.

Лейфон был удивлен не только из-за того, что она отменила тренировку, но сегодняшняя Нина, казалось, чего-то не договаривала. Как и мечи, свисавшие на ее поясе. Что-то, что он никак не мог понять...

«Я размышляю, не пора ли изменить методы тренировки. Извини, сегодня мы обойдемся без нее».

«Конечно...»

«Если хочешь, позанимайся индивидуально. Идите».

Нина вышла из тренировочного зала.

Лейфон смотрел ей вслед.

Два меча ударились друг о друга.

Это был очень тревожный звук.

◇

Она поняла это, когда, сильно запыхавшись, была вынуждена остановиться. Она прижала ладонь к груди, немного выше сердца, и обнаружила, что то ощущение инородности исчезло.

— А?

Она обшарила карманы своей формы: нагрудный карман, внутренний карман, карман платья, свою школьную сумку.

Ничего.

Письмо, которое она должна была передать Лейфону, исчезло.

Оно ещё было у неё, когда она вышла из класса. Она хотела отдать ему его в классе, но пока она колебалась и пыталась найти подходящий момент, он ушёл. Мэйшэн бросилась за ним к тренировочному комплексу, но как студентка общего курса она не была уверена, стоит ли ей входить в здание, поэтому могла только ждать у входа.

(Я могу отдать ему его завтра... разве не лучше передать его сейчас? Мне зайти? Не помешаю ли я? Или же мне просто дождаться, пока он закончит тренировку...?)

Она не могла долго ждать, так как почти пришло время её смены в кафе.

Она перепроверила, что у неё по-прежнему есть письмо, размышляя за пределами

тренировочного комплекса.

В то время письмо у неё было.

Удостоверившись в том, что письма у неё точно не было, она невольно задумалась о том, что будет дальше.

Это письмо было просунуто в щель между дверью и стеной вместе с другими письмами в общежитии. Помимо письма от родителей она также нашла письма от близких родственников и друзей. Когда Мейшен с радостью просматривала имена отправителей, она нашла это. Лириин Марфес. Имя, которого она раньше не слышала. Она проверила имя адресата и затаила дыхание. Это был Лейфон. Она поняла, что письмо, должно быть, попало не туда. Она и Лейфон жили в разных общежитиях, с разными номерами комнат. Это письмо, видимо, случайно было доставлено в её комнату.

Размышляя об этом, она была рада, что может поговорить с Лейфоном. Она всегда могла поговорить с ним, но говорить о серьезных вещах было совсем другим делом.

Но...

(Лириин... Это же женское имя, верно?)

Если бы она только могла игнорировать это имя и оставаться погруженной в счастье.

(Каковы их отношения? Дружба?... А если они любовники?)

Ее грудь сжало беспокойство.

(...Но заглядывать в чужое письмо...)

Пальцы ее дрожали. Читать чужие письма было не похвально.

(Но...)

Ее это действительно заботило. Если эта Лириин была кем-то важным для Лейфона, то что насчет нее самой, Мэйшен?

Ее мучил страх, что в этом письме может быть написана правда. Оставь она письмо в покое, она всё равно, вероятно, не сможет уснуть.

(Нет... Но... Но...)

Дрожащие пальцы осторожно коснулись края конверта. Она не должна была открывать его слишком явно. Медленно, медленно...

(Ага...)

И она прочла то, что было внутри.

То, что она испытала после, было смесью самоненависти и соперничества.

Она расслабилась, зная, что она единственная, следящая за диетой Лейфона. В то же время, она завидовала времени, которое Лейфон провел с Лириин.

Чувство вины и ненависть за вскрытие чужого письма не покидали Мейшен. Она решила вернуть ему письмо, когда делала ему бэнто. Она хотела, но почему-то тянула до тех пор, пока не закончится школа.....

...А теперь это произошло.

«...Но раньше оно было здесь».

Ей хотелось плакать, в глазах щипало, а тело ослабло. Она села на землю, обнимая свою школьную сумку и лихорадочно ища в памяти хоть какую-нибудь подсказку.

«...О!»

Возможно...

Потому что «она» появилась перед Мейшен, которая решила стоять возле комплекса и ждать Лейфона. Ее не волновало, что она опоздает на работу в кофейне, так как это было исключительно по ее вине. Но как только Мейшен набралась смелости, «она» появилась.

Фэлли Лосс.

Услышав, как Фелли спросила, что Мишэн хотела от Лейфона, решимость, которую Мишэн сохраняла, исчезла, как дым, и она убежала, как будто спасаясь бегством.

Должно быть, она тогда выронила письмо.

«Ууу...»

Без Наруки и Мифи она ничего не могла сделать. Она ненавидела себя за то, что нервничала перед незнакомыми людьми. В очередной раз она вернулась в тренировочный комплекс, чтобы найти письмо на земле — и не смогла его найти.

◇

«Я нахожу это странным», — пробормотала Фелли непонимающе, направляясь домой.

После ухода Нины никому не хотелось тренироваться, поэтому все просто разошлись. Шарнид немедленно ушла куда-то, а Харли вернулся в свою лабораторию, сказав Лейфону: «Я найду тебя, если что-то случится».

Лейфон и Фелли ушли вместе, поскольку их комнаты находились в одном направлении.

Феллер была на год старше Лейфона, но выглядела она как девочка чуть старше 10 лет.

«Она на самом деле предложила отменить тренировку. Это не правильно».

Подойдя к нему, Лейфон кисло улыбнулся.

«Что?»

«...Ничего. Вы беспокоитесь за капитана, так что...» – Произнёс он, усмехаясь. Фелли мрачно посмотрела на него, а её бледное лицо приобрело розовый оттенок.

Уровень психокинеза Фелли достигал уровня гения, но она ненавидела его использовать. Она находилась в 17-м взводе, потому что её брат, Кариан Лосс, будучи президентом Студенческого совета, заставил её присоединиться.

«Как будто мне есть за что беспокоиться», – сказала она.

«Я имел в виду, что её поведение сегодня показалось мне странноватым».

Фелли ускорила шаг, и её серебряные волосы развивались позади неё.

Мужчины-студенты, пробежавшие мимо пары, не могли не остановиться и не посмотреть на неё.

Лейфондогнал её, пройдя мимо молодых людей, полных мечтаний. «И правда странно».

Даже если она решила сменить стратегию тренировок, не было никакой необходимости отменять сегодняшние занятия.

(Было больше похоже на то, что её отвлекало что-то ещё).

Так подумал Лейфон.

Однако он не знал, что именно.

Он вспомнил, как Нина вела себя на работе прошлой ночью.

Холодное выражение лица и тишина. Неужели это действительно из-за того, что они проиграли матч?

Возможно, она думала о чем-то другом.

«Но я все равно не понимаю».

«Ты до сих пор думаешь?» — сердито сказала Фелли. — «Пожалуйста, помедленнее».

«О, простите». Он сам того не замечая ускорил шаг.

Феллия, которую он знал сейчас, всегда носила на лице какое-то выражение. Это отличалось от того, какой он ее встретил впервые. Нейтральное. Лицо как у куклы.

«Много размышляя, ты не найдешь ответ. Тебе просто нужно более внимательно наблюдать».

«Так и есть», — кивнул он.

«По сравнению с этим...»

«Что?»

«Ничего». Ее губы шевельнулись, а затем совсем сомкнулись.

«?»

«Мой брат... хочет видеть тебя».

«Председателю ученического совета я нужен?» Лэйфон нахмурился.

Узнав прошлое Лэйфона, Кариан заставил его перейти на факультет военного искусства.

«Я не знаю, почему, но он сказал, что это важно».

Феллия тоже была недовольна.

«Пойдем, встретимся с ним?»

Почему она просто не сказала ему в школе?

«Нет», — покачала она головой.

«Он сказал, это секрет... Мы поговорим у меня».

«... что?»

"Мне нужно купить продукты для ужина. Пожалуйста, пойдем со мной".

Почему к дому Фелли?

Прежде чем он успел задать этот вопрос, она уже ушла вперед.

Он молча последовал за ней.

И теперь в каждой его руке были пакеты с покупками.

(На сколько дней она купила продукты?)

Фэлли тоже шла, нагруженная сумками.

Вместо того чтобы попрощаться, как обычно, они направились к общежитию Фэлли. Лэйфону было не по себе от мысли, что он идет по незнакомому району города.

".....Оно выглядит большим".

Это больше похоже на виллу, чем на общежитие. На первом этаже была большая гостиная, окруженная стеклянными стенами. Винтовая лестница (рядом с диваном) вела на второй этаж.

Лэйфон отчетливо ощутил разницу между богатыми и бедными, когда открыл резную дверь.

Слишком наивно с его стороны было так радоваться тому, что у него есть двухместный номер на одного.

Перед ним протянулся широкий коридор, ведущий в другую просторную гостиную, а из нее — дверь, ведущая в другие комнаты.

"Пожалуйста, оставь продукты вон там".

Кухня была размером примерно как комната Лэйфона. Он не знал, радоваться этому или печалиться.

— Пожалуйста, подожди снаружи. Я приготовлю ужин.

Лэйфон оставил припасы и сел на диван в гостиной. Стол, книжный шкаф для журналов... На стенах висели небольшие картины маслом, которые выглядели так, словно их только что повесили, чтобы чем-то прикрыть голые стены. Комната казалась сухой и безвкусной.

Из гостиной на самом деле вело две двери.

Одна из дверей, должно быть, вела в комнату Фелли.

А другая...?

(Понял. Она живет со студенческим президентом.)

Это не было удивительным, поскольку они были братом и сестрой.

(Так почему же эта встреча должна быть секретной?)

Студенческий президент каким-то образом получил информацию о прошлом Лэйфона, но в то же время они не были достаточно близки, чтобы делиться друг с другом секретами.

На самом деле Лэйфон не хотел встречаться с Карианом.

(Ладно, нет смысла думать об этом. Я скоро все узнаю), — решил он, вспомнив совет Фелли.

Свободного времени у него не было, и он слушал шум, доносившийся из кухни.

Шуршание продуктов разбавилось стуком ножа.....

Тук.....Тук.....Тук.....

Стук.....

Тук-тук.....Тук.....

Тук.....Тук-тук.....Тук.....

«Ух ты!» - воскликнул Лейфон, услышав неровный стук, и направился на кухню.

«Сэмпай.....Что вы делаете.....»

«Не.....разговаривай со мной».

С серьезным выражением на лице она упорно сражалась с картофелем, сжимая в руке нож. Фелли держала кончиками дрожащих пальцев на разделочной доске неровный круглый картофель и медленно резала его пополам. Нарезанный таро уже заполнял стоящий рядом с ней салатник.

«Сэмпай.....»

«.....Что?» - спросила она, не глядя на него.

«Вы умеете готовить?»

«Ра.....Конечно».

«Конечно», - он кивнул и улыбнулся.

«.....Что?» - наконец она обернулась к нему, на лбу у нее выступили капельки пота.

Он снова улыбнулся. Ему хотелось рассмеяться, но он сдержался.

«Чт...Что такое?»

Ему оставалось только смеяться.

Но он не мог смеяться ей в лицо.

«М-да. У меня есть предложение».

«И какое же?»

"Сначала снимите кожицу, так будет легче разрезать остальное".

Её глаза расширились.

Он не хотел задеть её достоинство. Он всего лишь хотел дать совет, но всё ещё хотел, чтобы еда была съедобной. Нет. Он не думал пользоваться чужой кухней и хвастаться своими кулинарными способностями...

"Мм... Это вкусно", - с удовлетворением кивнула Кариан, жуя курицу и таро, тушёные в томатном соусе.

"Ах... Спасибо", - смущённо сказал Лейфон.

"..."

Фели ела с неодобрением.

"Что?"

"Ничего".

"... Это вкусно".

"... Спасибо".

В конце концов, ужин приготовил Лейфон.

Так как в салатнице было слишком много картофеля, он использовал его, чтобы приготовить ещё одно блюдо - с грибами, куриным филе и сливками. У них было много ингредиентов на выбор. Затем они сделали хлеб.

И это был их ужин.

"А я думал, мы поужинаем вместе в близлежащем ресторане... я давно не ел домашней еды. Я очень благодарен".

Кариан счастливо улыбнулась.

"Ааа... Ммм, но жаль, что это готовит мужчина". Лейфон вздохнул.

"Достаточно, что ты умеешь готовить! Тебе нравится готовить?" спросила Кариан.

"Не очень... В приюте всем приходилось помогать".

"О, я понимаю".

Лейфон не знал своих родителей. Директор приюта забрал его, когда он был маленьким. Директор был военным художником и тем, кто открыл талант Лейфона.

"Я завидую твоим кулинарным навыкам. Я хотел научиться готовить после того, как приехал сюда, но это выше моих возможностей".

Независимо от того, было ли это воспринято буквально, мысль о том, что эта пара брат и сестра неспособны делать то, что необходимо для выживания, была чуждой для Лейфона.

"И о чем ты хотел поговорить..."

"О, мы можем оставить это на потом. Я хочу насладиться едой".

"А..."

Лейфон хотел закончить то, за чем пришел, и уйти отсюда. Фелли сидела и ела со всем недовольным видом.

Кариан тоже заметил ее настроение, но ничего не сделал.

(В любом случае, просто доешь!) И Лейфон сосредоточился на еде.

После обеда Фелли убрала посуду, потом заварила чай для Лейфона и его брата, пронеся чашки в гостиную. Запах чая был восхитительным. Похоже, Фелли использовала какой-то дорогостоящий сорт.

"Посмотрите-ка..." - сказал Кариан, не дав Лейфону насладиться чаем. Он достал фотографию

из папки.

"Я понял после последнего нападения на Зуэллини, что необходимо выделить больший бюджет для защиты города".

"Это дельная мысль". Кариан, должно быть, осознал это, потому что в Зуэллини уже давно не видели чудищ грязи. Город Зуэллини был мирным. Его населяли исключительно студенты, поэтому даже Электронные Феи не обращали внимания на возможность появления чудищ грязи поблизости. Казалось удивительным, что городом управляли студенты, но, если выразиться точнее, это был город, полный незрелых юнцов.

"Благодарю. С тех пор я посылал дронов, и вот что они прислали..." Качество изображения оставляло желать лучшего. Все было расплывчатым.

Это происходило из-за загрязнителей воздуха, влияющих на любую дальнюю беспроводную связь. Так или иначе, только психокинез хорошо работал на дальние расстояния, однако установить связь между городами все еще было невозможно. Это изображение не имело ничего общего с психокинезом. "Разобрать трудно, но судя по этому снимку, она находится на горе в пятистах кимелях от текущей позиции Зуэллини". Кариан обвел форму в горах, и Лейфон наконец-то смог ее разглядеть. "Меня беспокоит вот этот участок горы". "Что думаешь?" Лейфон некоторое время изучал изображение. Затем он положил его обратно на стол и протер уставшие глаза. Фелли стояла в стороне и смотрела на фотографию. "Ну и?". "Боюсь того же". "Хм..." Кариан обеспокоенно откинулся на спинку дивана. "Что это такое?" — спросила Фелли. "Мусорный монстр". Она бросила сердитый взгляд на брата. "Ты собираешься снова использовать его?". "Опираясь на него, мы сможем выжить", — спокойно ответил он.

"Какой толк от курса по военному искусству!?"

"Настоящая сила военного искусства, Фелли... Сейчас ты должен это понять, благодаря тому, что произошло совсем недавно".

"Но..."

"Я и сам хочу, чтобы он сосредоточился исключительно на соревновании по военному искусству, но сейчас чрезвычайная ситуация. Ничего не поделаешь. Так что ты думаешь?"

Палец Кариана надавил на изображение мерзкого монстра.

"Вероятно, это самец. Исходя из размеров этой горы, мерзкий монстр находится либо на первой, либо на второй стадии".

Новорождённые мерзкие монстры были бесполоми — не мужчинами и не женщинами. После того, как личинка линяла, она становилась самцом. Она поглощала из воздуха вредные вещества и отправлялась на поиски добычи... Людей. Линька измерялась в стадиях. Чем больше она линяла, тем сильнее становилась. А когда приближался сезон спаривания, самец линял ещё раз и становился самкой. Беременной самкой. Затем она зарывалась в землю и впадала в спячку до тех пор, пока не вылупятся яйца.

"Город, в котором я родился, уже давно не сталкивался с монстрами скверны, так что я не могу сказать, насколько это серьезно. А ты?"

"Монстр скверны в первой или второй фазе не так уж и ужасен, но это когда он не атакует город".

"М-м..."

"Почти все монстры скверны входят в репродуктивную фазу на третьей-пятой фазах. Самыми ужасными являются монстры скверны, которые отказались от размножения. Со временем они становятся сильнее".

"Ты когда-нибудь побеждал одного из таких монстров?"

"Вместе с двумя другими людьми. В то время я думал, что умру".

Братья Лосс глубоко вздохнули. Лейфон наблюдал за их реакцией без особого энтузиазма.

После ужина он вышел из общежития.

"Ты его ненавидишь?"

"Ты уже спрашивал меня об этом".

Его мышцы напряглись посреди лестницы.

Пока Фелли слушала, Лейфон ответил с кривой улыбкой.

"Я не шучу".

"Я знаю".

Немногие знают, что однажды ты был преемником Небесного клинка в Грендане. Мой брат не собирается распространять это, так что ты можешь просто проигнорировать его просьбу.

Почти никто не знал, что именно Лейфон победил атакующих монстров-раздавцов.

Из тех немногих, кто знал об этом, были Карион, Вэнс и бойцы 17-го взвода.

За пределами Грендана не многие знали о преемниках Небесного клинка. Но даже в наши дни матчи за титул Небесного клинка все еще проходили в Грендане с неослабевающим ожесточением. Люди сражались с монстрами-раздавцами и друг с другом за право называться одним из сильнейших двенадцати.

«Это нельзя объявить просто так».

Королева Грендана лишила Лейфона его титула преемника Небесного клинка, потому что он запятнал его имя.

Если бы все узнали о его титуле, все бы узнали и о его позорном прошлом.

Поэтому он будет хранить это в тайне.

«Почему ты не сказал, что не хочешь этого? Разве ты не хочешь отказаться от военного искусства?»

«Хочу, но прямо сейчас...»

«Тогда почему?»

"В конце концов, грязевые монстры ничем не отличаются от поединков на военном турнире. Разве не так?" — ответил он, немного удивившись тому, насколько спокоен был его голос.

"Ты идиот!"

"Ах, это уже слишком".

"Ты действительно идиот", — повторил Фелли тихим голосом.

Тот пожал плечами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3012616>